

«Букейханов Алихан Нурмухамедович (1806, ныне Каркаралинский район Карагандинской области — 27.09.1937, Москва). Казахский общественный деятель, ученый. Окончил Омское техническое училище (1888), экономический факультет Санкт-Петербургского лесотехнического института (1894). В конце XIX века преподавал в Омском лесохозяйственном училище... С 1905 года член конституционно-демократической партии, депутат в Первую Государственную думу от казахского населения Семипалатинской области... Принимал активное участие в работе Всероссийского земского союза (1916)...»

Из энциклопедии «Казахской ССР», 1991, т. 4, стр. 625.

БУКЕЙХАНОВЕД ИЗ КАРАГАНДЫ

Удивительной была жизнь Алихана Букейханова. Его имя знал каждый казах. Он был народным героем и даже после гибели в 1937-м с титулом «врага народа» остался почитаем. Реабилитация пришла три года назад. И сразу выхлестнулась, облеклась в торжественные строки давно скрываемая правда. Зазвучали публикации, где Алихан представлял, как общественный деятель, литератор, журналист, агроном, географ, геолог, астроном...

В такой обстановке братья за статью об Алихане Букейханове мне, краеведу, было чрезвычайно трудно. Я категорически против повторов и переписываний. Нужен был свой путь, свой поиск, свои ориентиры. Так пришло решение проследить корни Букейханова на земле Сары-Арки. На помощь пришли труды Ч. Ч. Валиханова, Н. Я. Коншина, Л. М. Ауэзовой, М. С. Муканова, А. Янушкевича и знающие люди.

Оказалось, что в Караганде живет крупнейший исследователь жизни и творчества А. Н. Букейханова Хабылсаят Азимбаевич Абишев. Он заведующий кафедрой основ права и методики правового воспитания КарГУ. Кандидат юридических наук, доцент, член ассоциации востоковедов.

Мы встретились и долго беседовали.

Хабылсаят Азимбаевич рассказал, что он земляк Букейханова. С детства был наслышан о его громкой славе. Немало исторических сведений сохранил и передал сыну Азимбай Абишев.

— Сегодня, — считает Хабылсаят Азимбаевич, — жизнь Алихана обрастает всяческими домьслами. От них нужно уходить, опираться только на документы. Так, долгое время год рождения Букейханова проходил во всяких публикациях как 1870-й. Эту дату в свое время первым ввел в научный оборот семипалатинский краевед Н. Я. Коншин. На самом же деле Букейханов

родился в 1866 году. Об этом он пишет в своей биографии, которую мне довелось разыскать. Этот год указывает и мать Алихана в письме к Степному генерал-губернатору О. Шмидту в 1906 году.

Приходится сожалеть, что и в энциклопедии «Казахская ССР» допущена досадная оплошность. Букейханов появился на свет в Каркаралинском уезде, Токраунской волости, на зимовке Караунгир в горах Жильтау. По современному территориальному делению Республики Казахстан: Джезказганская область, Актотайский район, совхоз «Каратальский», первое отделение. Зимовка, где он родился, была основана его дедом Мурзатаем в 1850—1851 годах. Впоследствии она была закреплена за младшим сыном Мурзатая Абдиханом. Отец Алихана Нурмухамед унаследовал зимовку Каражал, где и поныне живут и работают люди из «Каратальского».

Алихан — старший из пяти сыновей Нурмухамеда. Кроме него были еще Эзихан, Базылхан, Тэтихан и Смахан. Единственную дочь звали Нурбек. Похоронены Букейхановы на родовом кладбище Талдыбент. Украшает его диковинное для этих мест дерево Кара-Агаш. Откуда-то издалека его привез и высадил в начале века сам Алихан. Он же был инициатором установления своим родичем поминальных плит с надписью на арабском языке. Тексты даны также в редакции Букейханова.

Как же получилось, что Хабылсаят Азимбаевич стал признанным букейхановедом в республике? Я уже отмечал, что он земляк Алихана. А дальше получилось следую-

щее. Х. А. Абишев закончил юридический факультет КарГУ. Стал аспирантом Института философии и права. Его научный руководитель — академик С. З. Зиманов. Как аспирант Абишев много работал в архивах и библиотеках Алма-Аты, Ленинграда, Омска, Москвы. Все, что касалось Букейханова, тогда запрещенного деятеля Казахстана, тщательно собирал.

— На сегодняшний день, — говорит Хабылсаят Азимбаевич, — публикаций и материалов А. Н. Букейханова наб-

сложно. От Букея осталось девять сыновей. Созданы в 1824 году Каркаралинского приказа и ряд других обстоятельств заставили деда Алихана Мурзатая в поисках вольницы откочевать в Южный Казахстан. Но, прожив там пару лет, Мурзатай с братом Рустемом и родом «кыргызы» вернулись на старое место — горы Бокты, но оно оказалось уже занятым. После ряда попыток закрепиться в горах Куу род «кыргызы» откочевал в горы Кызылрай, а сул-

тан Валиханов, направлявшийся на Иссык-Куль.

В 1974 году вышла книга М. С. Муканова «Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза». В ней он отмечает, что «большое место в экономической жизни Каркаралинского уезда принадлежало сословию тюленгудов (2564 хозяйства), подвластному султанам Букейхановым и Абулфеизовым. Более многочисленным оно было у перысиль. В основном тюленгуды и султанские семьи проживали в южной части уезда». Для уточнения скажу, что потомки Букейханова в конце прошлого века компактно жили на территории Кентской, Беркаринской и Токраунской волостей. Так, в административном ауле № 8 Токраунской волости здравствовали Жангир и Шалахан Бабахановы, Хасен Ханхожин, Мухамедхан Даирханов, Жанторе и Еркеш Худаймендины, Абжан Оспанов и другие.

таны поселились рядом с ними на реке Токрау.

О многих Каркаралинских султанах пишет в своей книге «Дневники и письма из путешествия по казахским степям» А. Янушкевич. 4 сентября 1846 г. путешественник отметил: «Вечером мы были у Кушбека, которого киргизы величают ханом. Он судил целый день и рассудил с помощью баев, сидящих в его юрте, сто пятьдесят дел. Мы застали тут множество людей... На первом месте, как старший по возрасту, имеющий 68 лет, сидел султан Газы, я сел между ним и победителем тигров Рустемом...». Таким образом, Янушкевич провел вечер в обществе сына Букейхана Газы, его внуков Мурзатая Батырова и Кушпека Таукина, причем последний был старшим султаном Каркаралинского округа и имел звание майора.

К. Таукин получил свою должность в некотором роде по наследству. До него на общественной стезе блистал Турсын Чингизов, первый старший султан Каркаралинского округа, дослужившийся до звания подполковника русской армии. А вот другой двоюродный брат К. Таукина Худайменде Газин прославился как верный сподвижник мятежного Кенесары Касымова. Он был пойман и осужден, но 16 мая 1845 года бежал из Омского острога за Балхаш, где еще долгое время будоражил вольнолюбивый дух своих соотечественников. Непокорного султана в Семиречье встретил в 1856 году Чо-

Ю. ПОПОВ

АЛИХАН БУКЕЙХАНОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

ралось на пять солидных томов. С товарищами, почитателями Алихана А. Мектеповым и А. Анесовым из Института языкознания АН Республики Казахстан мечтаем, когда свет увидит полное собрание сочинений замечательного ученого. Надеемся, что банк «Крамдс» выпустит в свет «Избранные труды» А. Н. Букейханова, уже в конце этого года. Такая договоренность у нас с ними существует.

ПОТОМКИ БУКЕЙХАНА

Алихан Букейханов принадлежал к потомкам высшего слоя казахского общества, называемого до сих пор «аксуек» — «белая кость». Сюда входили ханы, султаны, которые вели свое происхождение от чингизидов и относились к особому роду «торе». А. Н. Букейханов, как подсчитано, был потомком Чингисхана уже в 23 колене.

Среди чингизидов в числе первых из Туркестана на земле Сары-Арки пришел Букейхан. Было это в 1748 году. Букейхан долгие годы разделял власть в среднем жузе с ханом Вали. Букейхан прославился как осторожный и мудрый политик. Он принял деятельное участие в борьбе с калмыками, многие из которых были взяты в плен. Скончался Букейхан в 1817 году. Чтя имя своего великого предка, отец Алихана Нурмухамед, а затем сын Алихан и другие родственники принимали фамилию — Букейхановы.

Самоутверждение потомков Букейхана в Сары-Арке проходило довольно

(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало
в № 38).

ЗНАТОК САРЫ-АРКИ

В конце прошлого века А. Н. Букейханов вошел в число самых именитых исследователей народной жизни Казахстана. В течение ряда лет сотрудничал в «Экспедиции по исследованию степных областей в статистико-экономическом отношении», руководимой А. Ф. Щербиной. В 1898 и 1899 годы вместе с Д. Сатыбалдиным, Е. Итбаевым, У. Абичевым, И. Ф. Гусевым, М. Чумбаловым, И. Д. Трипольским и другими занимался исследованием Каркаралинского уезда. Была произведена перепись 67 процентов хозяйств. Материалы опубликованы в 1905 году. Руководитель отряда Л. К. Чермак высоко оценил вклад А. Н. Букейханова: «Ему принадлежит составление примечаний к общинно-аульным группам, разные схемы, установление естественно-исторических районов и описание их, составление таблицы перековок и составление алфавитного указателя киргизских слов, вошедших в примечания. Им же, совместно с И. Ф. Гусевым была составлена карта киргизского землепользования»

Мне удалось найти редкий труд экспедиции и проследить все разделы, написанные А. Н. Букейхановым. Особенно впечатляет естественно-историческая характеристика пастбищных районов. Их всего выделено двадцать два. Для каждого из них произведено описание рельефа местности, растительности, дается характеристика летним и зимним пастбищам. Вероятно, А. К. Букейханов первым из казахских ученых ввел в понятие слова Сары-Арка. Так казахи называли ковыльно-типчаковые степи по причине желтого цвета, принимаемого летом засохшими злаками. Его перевод топонима — желтая спина, желтый свод.

Рассматривая итоги обследо-

вания хозяйственной жизни казахов, А. Н. Букейханов, отмечает, что в Каркаралинском уезде население имеет различные промыслы: 12 процентов имеют посевы, 27 — разнообразные занятия, 4

весьма продуктивным. Он является одним из авторов редкой и удивительной книги. Имею в виду 18-й том классического труда: «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Нас-

А. Н. Букейханова осталось в журнале «Сибирские вопросы», газетах «Иртыш», «Омич», «Голос степи», «Семипалатинский листок», «Степной край», «Казах». В 1910 году в Санкт-Петербурге вы-

дать из всего состава совещания двух полномоченных для доставления петиции в Петербург...»

Далее уездный начальник Осовский информировал Омские власти о поданной киргизам Каркаралинского уезда телеграмме в Петербург. Текст ее был составлен в Омске, прислан в Каркаралинск по почте и 22 июля за подписью 42 доверенных лиц через местную почтово-телеграфную контору отправлен Императору и в редакции газет «Сын Отечества» и «Русские ведомости».

«В Омске совещание чиновников различных ведомств во главе с генералом Сухотинным высказалось против допуска представителей от киргизов в Земский Собор. Подобное недалевидное решение объяснимо лишь незнанием с характером развития и стремлением главной массы населения Степного края, на которую это устранение произвело удручающее действие.

Киргизы, населяющие огромную территорию, прилегающую к Китаю и Афганистану, связывают свою судьбу и интересы с судьбами всего государства, считают себя равноправными с другими народами и знают решение Вашего Величества привлечь достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей. В самом деле, какие же могут быть серьезные основания, не греша, против элементарной справедливости и истины, выделять шестимиллионных киргизов в особо бесправную и незаконную группу.

Правда, мы занимаемся скотоводством и интересы скотоводческого хозяйства заставляют нас кочевать, а не бродить, как думают, 3—4 месяца, но следует ли из-за этого лишать нас такого важного, драгоценного политического права участвовать в Земском Собрании? Почему занятие скотоводческой культурой должно лишать киргизов избирательного права, когда такого права не лишают занятия торговлей, земледелием, рыболовством и другими промыслами? Народы Российской Империи, действительно, очень различны по образованности, культуре и, следовательно, пониманию государственных задач.

(Продолжение следует).

Ю. ПОПОВ АЛИХАН БУКЕЙХАНОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

— осели и стали жатаками. Главным же источником существования остается скотоводство. Оно призвано удовлетворить все потребности семьи. В здешних условиях нормальное хозяйство должно быть обязательно скотоводческим. Только в этом случае оно будет рентабельным и полностью, через реализацию продуктов животноводства, обеспечит себя всем необходимым, в том числе и хлебом.

Ленинградский ученый С. П. Шевцов в 1928 г. так охарактеризовал исследования энтузиаста: «Работы произведенные им в экспедиции, отличаются высокой доброкачественностью, обнаруживая в авторе глубокое знание и понимание казахского хозяйства, большую объективность и способность к критической оценке самых сложных явлений казахского хозяйства; до того времени почти совершенно неизученного».

Еще один штрих, характеризующий личность нашего героя. А. Н. Букейханов как лесовод, прекрасно ориентировался и в горных породах, минералах. Им сделан ряд заявок на полезные ископаемые Каркаралинского уезда. Я видел одну из них. Она датирована 8 марта 1908 года и закрепляет за подателем урочище Шет-Аркалык в Эдрейской волости, богатое асбестом.

Уверен, что со временем появятся и библиографический указатель трудов Алихана Нурмухамедовича. Его вклад в изучение многих сторон жизни казахов был

тольная и дорожная книга под редакцией В. П. Семенова. Киргизский край». Это уникальная монография о Казахстане начала нашего века. Здесь описана природа, климат, растительный и животный мир, население, его этнографический состав, быт и культура, промыслы и занятия населения, пути сообщения, замечательные населенные места и местности.

Без лишней доли приуменьшения укажу, что в советское время подобной популярной энциклопедии о Казахстане создано не было. А появился «Киргизский край» в 1903 году в типографии всемирно известного издателя А. Ф. Девриена. Лично А. Н. Букейханов вместе с А. К. Сидельниковым и С. Д. Чадовым принадлежит глава «Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи».

Малоизвестным остается и некролог об Абае Кунанбаеве, написанный А. Букейхановым после смерти великого просветителя и опубликованный в третьем выпуске «Записок Семипалатинского отдела Императорского русского географического общества» за 1907 год. Автор показывает блестящее знание жизни предков Абая — прадеда Ыргызбая, деда Ускенбая и отца Кунанбая. Мать Абая Улжан происходила из поколения знаменитого в роде Бошан-бия-Бертыса. Именно Бертыс привел казахов рода Каракесек в горы Куу, Эдрей, Мыржык, Кент и Каркаралы. Блестящее знание истории Сары-Арки позволило Алихану Нурмухамедовичу создать небольшой, но весьма интересный рассказ об одной из самых ярких звезд казахского народа.

Большое количество статей

шел обстоятельный (на 599 страниц) труд нашего земляка: «Киргизы. Форма национального движения в современных государствах».

У ИСТОКОВ ПРОБУЖДЕНИЯ

Мы до сих пор мало знаем об общественном движении казахских масс в годы революции 1905—1907 годов. Не берусь быть летописцем этого сложного времени, но некоторые факты из жизни Каркаралинского уезда, связанные с именем А. Н. Букейханова, обязан привести.

10 июля 1905 года Степному генерал-губернатору военный губернатор в секретной докладной сообщал:

«Каркаралинский уездный начальник рапортом 30 июня сего года донес, что по собранным им негласным сведениям на Куяндинско-Ботовской ярмарке киргизы Акмолинской области и соседних уездов Семипалатинской пригласили киргизов Каркаралинского уезда к участию в общей петиции на Высочайшее Имя. Главнейшие пункты этой петиции: уменьшение податей, упразднение Института крестьянских начальников, предоставление полной свободы вероисповедания, учреждение особой должности киргизского муфтия и участие выборных киргизов в народном Представительстве.

Порядок подачи петиции следующий: от Каркаралинского уезда предложено выбрать двух доверенных, которых отправить в Омск для участия в общем совещании доверенных от всех уездов Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей. В Омске предполагают выб-

(Продолжение. Начало в №№ 38, 40).

Не доказано, чтобы киргизы общественные и государственные задачи понимали хуже русских крестьян, не говоря уже о других оседлых инородцах, призываемых, предпочтительно перед киргизами, к устройству государственной жизни. Кто будет защищать интересы киргизов? Кто может правильно выяснить назревшие их нужды и способы их устранения, если не будут участвовать в Земском Соборе избранные нашим народом на общественных теперь основаниях представители? Просим верить, Государь, что мы, киргизы, не хуже других считаем себя подготовленными к этой великой работе. Нас не желают знать, считают чем-то низким, бюрократия смотрит на нас свысока и пренебрежительно; за это отношение нам приходится расплачиваться дорогой ценой. Во всяком случае мы неповинны в том, что нас не знают те кому сие надлежит знать.

Ввиду изложенного всеподданнейше просим Ваше Императорское Величество, повелеть призвать на Земский Собор представителей от киргизского населения, так как правильное выяснение наших назревших нужд и способы их удовлетворения, а также правильное наше отношение к другим народам Империи могут быть установлены лишь при участии представителей от киргизского народа

Коллективную телеграмму подписали следующие доверенные лица:

от Аксаринской волости — Балсеит Матаев и Мухамед-ага Толубаев;

от Кентской — Кирбай Матаев и Токтарбай Жандибаев;

от Кувской — Мусатай Татсимбеков и Магат Акаев;

от Эдрейской — Омар Кандыбаев и Какабай Алшинбаев;

от Темиршинской — Серикбай Конгожин и Оспам Жангобылов;

от Беркаринской — Акпай Джандеркин, Суюнбай Мироток, Ембай Бугумбаев;

от Нурунской — Арстамбек Давлетов и Халиулла Дюсембаев;

от Акботинской — Жунус Кулбатыров и Боктыбай Барабаев;

от Дегеленской — Керемхан Тобебаев и Ташканбай Кошапов;

от Дагандельской — Демесин Меирманов и Жовжан Байкабин;

от Балхашской — Нормамбет Орманбетов и Турусбек Жантокин;

от Сарыбулакской — Аралбай Султанов и Жунус Накипов;

от Сартовской — Жусумгали Аяганов и Жусупбек Жельдыозеков;

от Катонбулакской — Худайберды Байсарин и Иглик Кангожин;

от Кызылтавской — Токбай Токсанбаев;

от Моинтинской — Жумабек Куланов и Тасыбек Бакин;

от Акчетавской — Жусуп Бейсембин и Жуаспай Тасбулатов;

от Бюрлинской — Талмухамед Алтынторин и Рахия Сатпаев;

от Токраунской — Ахмет Бекбембетов и Шангарбай Сатанов;

от Абралинской — Муса Колбаев и Сулейман Койсамасов».

Петиция и телеграмма на Высочайшее Имя вызвали переполох в стане местной администрации. Стали искать зачинщиков. 21 августа 1905 года Оссовский отбил в Омск телеграмму, где были такие строки: «Приговор был отправлен в Омск на имя ученого лесовода Алихана Букейханова, который, можно думать, является главным организатором и руководителем дела. По некоторым определениям можно думать, что первоначальный текст телеграммы был значительно из-

менен Акпаевым, ввиду чего Букейханов является только инициатором и руководителем этого дела, но не может считаться ответственным за редакцию телеграммы.

Выясняется, что петиция была отправлена Букейхановым в Петербург из Омска 28 июля. Букейханов ведет длительную переписку с влиятельными киргизами и, очевидно, пользуется в степи авторитетом. Телеграмма из Омска в Каркаралинск была привезена служащим в Омской Судебной палате кандидатом на судебную долж-

Ю. Попов

БУКЕЙХАН АЛИХАНОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

ность Жакыпом Акбаевым, который и выдает себя за составителя телеграммы. Но весьма возможно, что в составлении телеграммы принимал участие Букейханов. Доверенными лицами для участия в народном представительстве от Каркаралинского уезда наметены Алихан Букейханов и Жакып Акбаев».

Не успели еще высохнуть чернила на завязавшейся переписке по поводу выявления личностей зачинщиков, как Каркаралинск потрясли новые события. 15 ноября здесь прошел митинг, связанный обсуждением царского манифеста от 17 октября. В процессе выступления жителей Каркаралинска наметилась конфронтация с уездным начальником Б. А. Оссовским, который считал, что в городе возникла «чиновничья политическая партия или уездный комитет Семипалатинского отдела Социал-Демократической партии». В конфликте вмешался А. Н. Букейханов, ставший на сторону демонстрантов. Об этом еще один документ из архива. Его составил сам Б. А. Оссовский 15 декабря 1905 г. на имя военного генерал-губернатора

Семипалатинской области. «Как образец гласной агитации против уездного начальника представляю Ваше превосходительству статью господина Букейханова, напечатанную в 256 номере «Степного края» под заголовком «Все тайное становится явным».

«Каркаралинский уездный начальник секретно донес Генерал-губернатору о том, что во вверенном его благородию Оссовскому уезде — бунт, для устранения которого необходимы экстренные меры. В Каркаралинск коман-

дские киргизы, татары, русские и интеллигенты толпою не более 400 человек. Говорились речи, безусловно, законные. Следующие дни не было ни одной манифестации в городе, а тем более в уезде: до сего времени не было решительно никакого безобразия, насилия, а тем более бунта. Все возмущены ложным донесением уездного начальника Оссовского.

Подписали: А. Байтурсынов, К. Тюленгутов, Михалевич — следователь, Нигметжан Бекметьев, Абдулла Бекметьев, Чемоданов — волостной писарь, А. Курманов, А. Аяганов — учитель, Бекметьев — кузнец, Суттошев — купец, Мустафа Мамлеев — переводчик, Хасен Акаев — управитель, Мамлеев — писмоводитель, Якупов, Бекметьев, Урманов, Вайсер — мировой судья, Абдугазиз Бекметьев — переводчик, Найдевич, Желтан, Ибрай Анбаев, станичный атаман Рязанцев, городской староста Сивилев, Чанчиков — чиновник, Захаров, начальник местной команды Гомбинский, заведующий сельскохозяйственной школой Белдыцкий, Сатыбалдин — чиновник переселенческого управления, Митяшев — учитель, Павел Астреин — лесничий, Сергей Панфилов — податный инспектор Владислав Роголевич — крестьянский начальник, Мухамедша Галеев.

Как только восстановится телеграфное сообщение с Москвой и Петербургом, я сообщу приведенную выше телеграмму в совет рабочих, комитете, союза союзов и бюро труда, земских и городских деятелей и опубликую в столичных газетах на суд борющейся обновляющейся молодежью России.

Киргизы пока не знают и не чтут великие имена борцов за свободу России, но они узнают, и будут знать и обязаны чтить освободителей России, начиная от Пестеля, кончая настоящими узниками Шлиссельбурга.

Не умножайте свои преступления, могильщики приказного строя. Ваши дни сочтены. С вами мы рассчитаемся в русском представительном собрании. Алихан Букейханов».

(Окончание следует)

ПОДРУБЛЕННЫЕ КОРНИ

«...Букейханов А. Н. после победы Февральской демократической революции 1917 г. входил в состав Туркестанского комитета временного правительства, был назначен Тургайским областным комиссаром. В июле 1917 г., выразив свое несогласие с программными положениями кадетской партии по земельному, государственному строительству и религиозным вопросам, объявил о своем выходе из партии и вместе с другими представителями казахской интеллигенции создал партию Алаш... Избран председателем правительства Алаш-Орды, вступил в контакт с Сибирским правительством Колчака, создал вооруженные отряды, вел антибольшевистскую пропаганду. После объявления амнистии ВЦИК бывшим алашординцам перешел на издательскую работу. В 1920 г. приглашен на съезд Советов КазССР в качестве почетного гостя. В 1922 и 1926 гг. обвинялся в контрреволюционной деятельности, однако из-за отсутствия доказательств был освобожден из-под ареста. В 1937 г. снова арестован «за контрреволюционную деятельность», и 27 сентября этого года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Букейханова к высшей мере наказания. Пленум Верховного Суда СССР от 16 мая 1989 г., рассмотрев протест Генерального прокурора СССР по делу Букейханова, признал необоснованными предъявленные ему обвинения».

Из энциклопедии «Казахская ССР», 1991, т. 4, стр. 625.

Алихан Букейханов был в числе группы казахской молодежи, которая в конце прошлого века потянулась на студенческую скамью. Уезжали в Томск, Казань, Москву, реже в Петербург. Из степей Центрального Казахстана на берега Невы, кажется, первым шагнул Букейханов. Один из современников Бу-

кейханова замечал: «Большинство киргизов, получивших образование в средних и высших учебных заведениях, прилагают все усилия, чтобы поднять общий уровень образования среди родного им народа и повести его по пути более совершенного хозяйства».

Вслед за Алиханом в Петербурге оказался его двоюродный брат Динмухамед Султангазин, затем Жакып Акбаев, блестяще закончив-

которого в долине Токрау. Мой выбор пал на этот уезд потому, что в нем кочует родственник моего друга, на содействие которого я мог рассчитывать, в чем я и не ошибся. В 90 километрах южнее местечка Былкылдок живет брат Алихана — Смахан. Смахан, услышав о моем приезде, сам приехал ко мне. Когда А. Ермаков оставлял свой аул на десять дней, Смахан пристроил около меня своего двоюродного брата

душу. В начале шестидесяти годов на родовом кладбище Талдыбеит он установил символический надгробный камень Алихану. У областных властей этот поступок вызвал испуг. Надпись на плите уничтожили с помощью цементного раствора, и только недавно она снова восстановлена. Настоящее же место захоронения Алихана Букейханова остается неизвестным до сих пор.

Несколько слов о прямых

Ю. ПОПОВ

АЛИХАН БУКЕЙХАНОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

ший курс обучения на юридическом факультете университета. Под кроной этих могучих деревьев поднялась молодая каркаралинская поросль: Алихан Ермаков, Мухамедья Оспанов, Жакай Бairoв, Аманбай Чигиров, Нигмет Нурмаков, Мустафа Шантин, Аубакир Курманов, Имам Алибеков, Абжан Ногаев, Камал Кайсаков, Манат Турганбаев, Рахимбай Сапак, Имамбек Тарабаев и др.

Родственники Алихана были весьма почитаемы и популярны. Каркаралинский лесничий Л. С. Садовничий в своих воспоминаниях написал, что в 1916 году ему потребовался свинец для дроби. Две болванки свинца, каждая весом по полпуда, ему привез лесной объезчик из Кызылрара Касымхан Букейханов.

Особо надо сказать о Смахане, младшем брате Алихана. Это был большой знаток своего края. Г. Н. Потанин писал в 1913 году: «Я интересовался средней частью киргизских степей, особенно Каркаралинским уездом известным из бесед со своим другом А. Н. Букейхановым (представителем древнего ханского рода), родина

(Сартена — Ю. П.), который также записывал тексты и переводил на русский язык. С особой благодарностью я должен отнестись к Смахану Нурмухамедовичу. Он доставил мне лучших сказочников. Время моих работ совпало с большой ярмаркой в Куяндах. Смахан, как все домохозяева и скотовладельцы, должен был ехать туда для устройства своих дел, но тем не менее не отнесся равнодушно к моим интересам и сумел уделить время, чтобы позабиться — обставить меня сказочниками и найти переводчика...».

Смахан Букейханов был вовлечен революционными событиями 1917 года в общественную жизнь Каркаралинского уезда. От Такраунской волости он в марте 1917 г. вместе с Жусупбеком Асановым был выдвинут в комитет общественных организаций и армии. 16 марта этого же года стал Членом совета Киргизского уездного комитета. В 1918-1919 гг. был членом Каркаралинской земской уездной управы.

Смахан прожил долгую жизнь (1880—1964 г.), и всегда воспоминания о старшем брате наполняли болью его

потомках Алихана Букейханова. У сына его, Укитая, была русская жена. Укитай имел высшее горное образование. Его деятельность была связана с Джебказганом.

Посмотрев свои стародавние записи, я обнаружил два свидетельства об Укитаяе Букейханове. Житель Каркаралинска Георгий Константинович Рязанцев вспоминал: «В 1923 году я служил в Каркаралинском военкомате нарочным. Развозил секретную почту и выполнял всякие поручения. Однажды меня вызвал военком и сказал: «Пришла телеграмма. Необходимо отыскать в степи сына Алихана Букейханова и его спутника, сына А. Д. Цурыпы, Они где-то в степи проходят курс кумысолечения». Я стал спрашивать знакомых казахов и узнал, что столичные гости были в Кзылрае, потом в Мийлыбулаке, а теперь живут у Хасена Акаева в Егиндыбулаке. Я отправился в аул Акаева и передал телеграмму молодым людям. Помню, что в ней шла речь о возобновлении или поступлении на учебу в институт...».

Гидрогеолог Василий Алексеевич Курдюков рассказал:

— Букейханов по профессии горный инженер. В Джебказгане начал работать где-то с 1929 года. Я его неоднократно встречал. Очень знающий специалист, со своей точкой зрения. Автор серьезного научного труда о перспективах Джебказгана. У него было казахское имя, но в среде геологов он был известен как Сергей Алиханович Букейханов... Он был примерно моим ровесником, т.е. имел год рождения 1904-1906-й...

К. И. Сатлаев в своих многочисленных трудах по Джебказгану указывает на своего соратника по геологоразведочному отделу Карсакапского комбината С. А. Букейханова. В книге «Джебказганский меднорудный район и его минеральные ресурсы» (Цветметиздат, 1932 г.) он сообщает, что буровые работы в 1930—1931 гг. «проводились под руководством горного инженера С. А. Букейханова».

Тот, кто читал увлекательную документальную книгу Медеу Сарсекеева «Сатпаев», обратил внимание на упоминание в ней имени Угедя (Сергея) Букейханова. Этот, хорошо знавший свое дело, геолог в течение нескольких лет проводил разведочные работы в Джебказгане».

Чтобы завершить семейную линию, скажу, что Алихан женился в Омске. Его жена Елена Яковлевна Севостьянова — дочь ссыльного деятеля народного движения. Свадьба состоялась в 1902 году. Елена Букейханова никогда не была на родине мужа. А вот детей отпустила с охотой. Сам Алихан последний раз поклонился дорогим местам в 1920 году. Здесь он был арестован.

...Алихан Нурмухамедович Букейханов напоминает могучее дерево, над которым пронеслась жестокая буря. СТВОЛ не выдержал напора дикой стихии и был, как казалось многим, сметан с лица планеты. Прошло полвека, и свершилось чудо. Глубоко спрятанные в земле корни дали молодые побеги. Им жить и жить!